ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Научная статья

УДК 94

doi: 10.31079/1992-2868-2021-18-4-203-207

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОСОАВИАХИМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х – 1930-Х ГОДАХ

Сергей Васильевич Бобышев¹, Екатерина Юрьевна Гаристова², Татьяна Алексеевна Лушкина³

^{1,3}Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск, Россия

²Приморский институт железнодорожного транспорта – филиал ДВГУПС, Уссурийск, Россия

¹history@festu.khv.ru

²ignatova20133@mail.ru

³tlushkina@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается период становления и развития Общества содействия обороне и авиационно-химическому строительству на Дальнем Востоке с 1927 по 1938 г. и его последующее упразднение в связи с разделением Дальневосточного края на Хабаровский и Приморский. Роль организации заключалась в укреплении оборонной мощи страны, подготовке резерва для Вооруженных сил СССР.

Ключевые слова: спорт, военно-учебный пункт, Осоавиахим, армия, военно-технический экзамен (ВТЭ), ГТО, ПВХО

PROBLEMS OF THE FAR EAST

Original article

THE ACTIVITY OF THE FAR EASTERN OSOAVIAKHIM IN THE SECOND HALF OF THE 1920S – 1930S

Sergey V. Bobyshev¹, Ekaterina Yu. Garistova², Tatiana A. Lushkina³

¹Far Eastern State Transport University, Khabarovsk, Russia

²Primorsky Institute of Railway Transport – branch of FESTU, Ussuriysk, Russia

¹history@festu.khv.ru

²ignatova20133@mail.ru

³tlushkina@list.ru

Annotation. The article examines the period of formation and development of the society for promoting defense and aviation-chemical construction in the Far East from 1927 to 1938. The purpose of the organization is aimed at strengthening the country's defense power, preparing a reserve for the armed forces of the USSR. The time when the Far Eastern Territory was divided into Khabarovsk and Primorsky, with the subsequent abolition of the Far Eastern Regional Council of Osoaviakhim.

Keywords: sport, military training center, Osoaviakhim, army, military-technical exam, GTO, antiaircraft and antichemical defense

После Гражданской войны одной из главных задач советского руководства являлась пропаганда военных знаний среди всего населения. Для этой цели необходимо было создать массовую организацию, которой в 1920 г. стало Военно-научное общество (ВНО) при Военной академии РККА во главе с М.В. Фрунзе. Общество занималось повышением военных и общеобразовательных знаний как у военнослужащих, так и у остального населения. Организации ВНО создавались на предприятиях, в школах, воинских частях и др.

В 1923 г. было создано общество друзей воздушного флота (ОДФ), которое способствовало строительству отечественной авиации, обучало молодых людей авиамоделизму, авиационному спор-

ту и планеризму. В 1924 г. создается общество друзей химической обороны и химической промышленности (Доброхим СССР), которое пропагандировало химические знания среди граждан СССР, а также готовило население к противовоздушной обороне. В 1925 г. эти две добровольные организации объединились в общество друзей авиационной и химической обороны, и уже с 1927 г. данная организация становится союзом Общества содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР (Осоавиахим), главная задача которого – подготовка кадров для армии и флота. Осоавиахимом было подготовлено до 80 % военнослужащих сухопутных войск и до 100 % служащих в авиации.

Дата образования Дальневосточного краевого совета Осоавиахима не установлена. Совет подчинялся Центральному совету Осоавиахима СССР. В 1934 г., согласно постановлению Президиума ВЦИК от 25 июня, была образована Уссурийская область с центром в г. Никольске-Уссурийском, который в 1935 г. был переименован в г. Ворошилов [10: с. 20]. В 1937 г. в состав краевого совета входили: совет ЕАО, Камчатский, Приморский, Сахалинский, Уссурийский, Хабаровский областные советы, Комсомольский городской совет.

После майского конфликта в 1927 г. между СССР и Англией и разрыва дипломатических отношений ЦС СССР начал кампанию «Наш ответ Чемберлену» (с 10.06 по 17.07.1927), в задачу которой входило увеличение числа членов Общества, количества ячеек и сбор средств на самолетостроение. Результаты были достаточно высокие: количество членов Общества возросло на 600 тыс., создано несколько тысяч ячеек и собрано около 11 млн руб. на строительство самолетов (так, в ноябре 1927 г. флоту было передано 30 самолетов, а к февралю 1928 г. – 100 самолетов) [4: с. 48].

После завершения кампании «Наш ответ Чемберлену» была проведена неделя обороны, ставшая впоследствии традицией, в результате которой Осоавиахим пополнился новыми членами. Снизился и возрастной ценз вступления в организацию – с 16 до 14 лет, что также отразилось на численном росте Общества. На территории Дальнего Востока в 1930-е гг. проводились смотры Осоавиахима, в том числе декады обороны, когда устраивались субботники и воскресники в пользу фонда обороны. Как отмечал Далькрайком ВКП (б), итогом декады явился «значительный подъем энтузиазма широких масс вокруг вопроса укрепления работоспособности страны» [9: с. 225].

К концу 1920-х гг. при содействии Осоавиахима проведены мероприятия, направленные на освоение воздушного пространства. В 1927 г. был осуществлен перелет из Владивостока в Иркутск через о. Врангеля, благодаря чему была доказана возможность перелета из Иркутска до Якутии. Через два года состоялся полет самолета «Крылья Советов» по территории Европы, когда за пятьдесят три летных часа было преодолено расстояние более 9 тыс. км.

В 1930 г. на съезде Осоавиахима было разрешено женщинам поступать в летные школы, и именно советскими летчицами были установлены мировые рекорды в области авиации [8: с. 140]. В 1932 г. по инициативе Осоавиахима создана первая общественная школа, готовившая летчиков и авиационных специалистов (летная, планерная, парашютная, авиамодельная и др.). В 1933 г. был создан первый парашютный отряд, положивший начало парашютному спорту в стране. В этом же году появился первый женский парашютный санитарный отряд.

Развиваются аэроклубы, что отразилось на количестве выпускников: с 1928 по 1930 г. – 132 пилота, в 1932 г. – 580 пилотов, в 1933 г. – 766 пилотов и в 1935 г. – 2770 пилотов. К 1935 г. парк самолетов увеличился по сравнению с 1930 г. в 20 раз [1: с. 58].

В 1928 г. ЦК ВКП (б) на очередном заседании отметил большие успехи общества в области содействия авиационному и химическому строительству, но также указал на недостатки, которые особенно касались слабой организации сельских ячеек. Причины этого, по мнению ЦК, крылись в традиционном образе жизни сельчан и в слабой технической укомплектованности сельских ячеек [1: с. 51].

В 1931 г. при содействии Осоавиахима в стране введен Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО), в котором Общество отвечало за подготовку летчиков, парашютистов, снайперов; участвовало в сдаче норм на оборонные значки: «Ворошиловский стрелок» (1932), «Ворошиловский всадник», «Готов к ПВХО», «Готов к санитарной обороне» (ГСО), что очень экономило время на подготовку солдат в ВС. Более того, обучение шло без отрыва от производства, при этом участники уплачивали членские взносы.

Благодаря социалистическим соревнованиям в начале 1930-х гг. появляются «ударные» осоавиахимовские бригады, «ударные» цехи и коммуны, и к 1933 г. общее количество их достигает 4500 [1: с. 54]. В 1934 г. впервые в СССР проведен военно-технический экзамен (ВТЭ), который обязан был сдать каждый член ВЛКСМ. В феврале 1935 г. ударники ВТЭ отчитались перед К.Е. Ворошиловым (наркомом обороны СССР) и представили статистику со следующими данными: 700 тыс. чел. стали «ворошиловскими стрелками» (первый клуб «ворошиловских стрелков» открылся в 1934 г.), 250 тыс. чел. осуществили прыжки с парашютом с вышки, 5 тыс. чел. – с самолета, 1 млн 207 чел. сдали нормы ГТО, 910 тыс. освоили топографию. Необходимо отметить, что за первый квартал 1936 г. показатели были улучшены – подготовлено 1 млн 450 тыс. значкистов ПВХО. После утверждения в 1936 г. «Положения об учебных пунктах ПВХО» к обучению допускались все желающие, и в период с 1935 по 1941 г. обучение прошли более 38 млн советских граждан [5: с. 50, 81].

В то же время Центральный комитет ВЛКСМ 12 ноября 1935 г. указал на огромное отставание Дальнего Востока в проведении военно-технического экзамена. Так, например, ворошиловских стрелков (это исключение) из контрольных цифр в 10 тыс. подготовлено 10 063, а парашютистов из 30 тыс. – 131 чел., планеристов из 2 тыс. – 132, в топографии из 25 тыс. – 186 человек. Особенно отстающими районами были признаны Посыетский, Шкотовский, Ольгинский, Яковлевский, Комсомольский, Бирский, Михайловский и др. В этих

районах никакой подготовки к сдаче норм ВТЭ не проводилось. Было отмечено, что не являются ведущими организациями при подготовке к сдаче норм по ВТЭ такие крупные центры, как Владивосток, Хабаровск, Благовещенск. Причинами такого отставания в крае в ходе ВТЭ Центральный комитет считал неудовлетворительную организационную подготовку к сдаче норм, отсутствие работы по организации кружков и подбору в них руководителей, халатное отношение районных организаций Осоавиахима, а также совхозов и МТС к постройке парашютных вышек, организации планерных кружков и приобретению планеров, несмотря на наличие чертежей и собранных средств по восьмой дополнительной лотерее [11: с. 65].

С 1927 г. стали создаваться лагеря Осоавиахима, в которых члены общества проводили тактические занятия и тренировались в стрельбе. К 1931 г. количество лагерей достигло одной тысячи [5: с. 42]. На Дальнем Востоке к 1935 г. было 2 лагеря: один в Приморской области в 14 км от Владивостока и второй – в Амурской области в г. Куйбышеве.

С 1931 г. начинают создаваться военно-учебные пункты (ВУП) по следующим направлениям: артиллерийские, морские, инженерные, пехотные и др. Таким образом, члены общества начинают получать узкопрофильные военные знания, что позволило вывести оборонную деятельность на новый уровень. Программы ВУПов были рассчитаны на 120 часов для призывников и 140 часов для вневоинских.

Военно-морская учебная подготовка в 1935–1936 гг. была сосредоточена в городах Хабаровске и Владивостоке, так как они имели значительные военно-морские базы, обеспеченные как руководящим и инструкторским составом, так и материальной базой. В Хабаровске созданы 3 военно-морских учебных пункта. Первый готовил допризывников, проживающих в центральной части города. Вторым, расположенным в 4 км от города, готовил допризывников – рабочих водного транспорта и рабочих мастерских (пункт имел механическую направленность). И третий, расположенный в 18 км от города, комплектовался допризывниками, работающими на заводе Хабаровского Военного порта и на заводе им. Кирова [13: с. 4].

Во Владивостоке военно-морской учебный пункт находился в центральной части города, имел довольно прилично оборудованные классы: минно-торпедный, артиллерийский, штурмовой и радио [13: с. 5].

Владивостокский лагерь благодаря удобному расположению (на берегу залива) и наличию Тихоокеанского флота полностью обеспечил прохождение военно-морской подготовки. На сбор прибыло 515 допризывников, что составило 82,2 % от количества окончивших зимнюю подготовку в Хабаровске и Владивостоке. Несмотря на положительную тенденцию, в работе пунктов были отмечены и не-

достатки в военно-морской подготовке – это отсутствие квалифицированного военно-морского командного состава, плохое состояние военно-морских учебных пунктов, недостаточная материальная база и слабая помощь со стороны воинских частей [13: с. 7].

На основании постановления Президиума Дальневосточного краевого совета Осоавиахима от 11 февраля 1935 г. был создан Морской совет Осоавиахима в г. Владивостоке, который объединил все первичные и базовые организации Осоавиахима, Торгового порта, морского флота, а также первичные организации хозяйственных и производственных организаций Главвоенпорта. Сюда вошли все организации Осоавиахимовских плавучих единиц, приписанных к Владивостокскому порту: Восток-рыба, Крабтрест, Дальгосрыбтрест, Дальморзверпром, АКО, Электромортрест, Севморпуть. В данный период Морской совет подчинялся Приморскому областному совету Осоавиахима [11: с. 99].

Военно-морская подготовка допризывников, как отмечает Президиум совета Осоавиахима, была поставлена лучше во Владивостоке, где прикрепленная часть Тихоокеанского флота оказывала реальную помощь военно-морскому учебному пункту. Неудовлетворительной была признана подготовка в Хабаровске: морские ВУПы не были обеспечены преподавателями и пособиями, состав допризывников в них комплектовался без учета требований, предъявляемых для поступающих во флот, в результате чего 50–60 % обучаемых допризывников во флот не попадали [14: с. 21].

В феврале 1936 г. было проведено инспектирование боевой подготовки в организациях Осоавиахима Приморской, Уссурийской, Хабаровской областей, в результате которого установлен ряд недостатков. Так, обращается внимание на недостаточный уровень военной и политической подготовки штатного среднего начсостава, укомплектованного главным образом младшим начсоставом РККА, уволенным за последние 2–3 года. Частично организованные занятия во Владивостоке проходят на низком уровне. Во Владивостоке и Хабаровске не хватает до 50 % политруков. Отмечается плохое обеспечение части ВУПов стрелковыми приборами (г. Хабаровск). В Приморской области большинство комсостава не знают курса стрельбы, плохо подготовлены тир и оружие находится в неудовлетворительном состоянии (например, во Владивостоке 90 % боевых винтовок и 25 % пулеметов требуют ремонта) [14: с. 20].

Таким образом, Дальневосточный совет отмечает неудовлетворительную организацию боевой подготовки в крае к 1937–1938 гг., тяжелое финансовое положение облсовета, недостаточную помощь (за исключением Хабаровского обкома) со стороны партийных и советских организаций в деле боевой подготовки [15: с. 2].

Массовые мероприятия проводятся и по стрельбе. Президиум Краевого совета Осоавиахима ставит центральной задачей усиление разворота массового стрелкового спорта на основе широкого охвата этим видом спорта комсомола, комсостава в запасе, бывших красногвардейцев и партизан, партактива, ударников-рабочих, колхозников и колхозниц. Президиум постановил: в крупных точках (заводы, совхозы) организовывать сборные команды из лучших стрелков этих предприятий. Каждый город, область и район должны иметь свою сборную команду. Предприятия обязаны проводить соревнования как внутри-, так и межклубовые ежемесячно; раз в месяц сбор команд разных предприятий; районно-городские стрелковые соревнования не реже раза в квартал. К подготовке стрелков были привлечены Приморская, Амурская и Уссурийская области [11: с. 21].

В 1934 г. прошла первая Всесоюзная стрелково-спортивная комсомольская спартакиада, проводятся соревнования среди пионеров и школьников, а также соревнования международного уровня (так, в 1934 г. на подобных соревнованиях команда москвичей выиграла у команды США). К 1936 г. Осоавиахим имел 38 стрелковых клубов, 11 снайперских школ, 20 школ по подготовке инструкторов снайперов, 200 стрельбищ. В результате развития стрелкового спорта в СССР было подготовлено (к 1939 г.) около 2 млн стрелков [5: с. 56].

Государство уделяло особое внимание атрибутике добровольных обществ, что нашло отражение в различных знаках организации. Так, первый членский знак Осоавиахима появился в 1928 г., когда в общество стали принимать не с 16, а с 14 лет. Чтобы поощрить граждан за заслуги в оборонном деле, в 1932 г. учредили знак «За активную оборонную работу». Через год утвердили звание «Крепость обороны», которым награждались коллективы фабрик и заводов, а членам ударных бригад Осоавиахима, которые достигли высоких показателей и были отлично подготовлены в военном деле, присуждался значок «Ударнику Осоавиахима», который ввели в 1933 г. [7: с. 7].

После сдачи различных норм выдавали соответствующие знаки: «За отличную стрельбу», «Снайпер» (обладатели этого значка имели 50%-ную скидку в тирах Осоавиахима), «Ворошиловский стрелок», «Юный ворошиловский стрелок», «Моряк», «Ворошиловский всадник» и др. Существовали нагрудные знаки «Готов к противовоздушной химической обороне» 1-й и 2-й ступени. Обладатель значка должен был владеть общими знаниями о ПВХО, об организации ПВХО на заводах, фабриках, железнодорожном транспорте, в доме, иметь навыки противопожарной, медико-санитарной, противохимической защиты [2: с. 26]. Получившие

значки имели свои преимущества. Так, знак 1-й ступени, который выдавался на 2 года с последующей пересдачей, давал привилегии при поступлении на курсы и школы ПВХО Осоавиахима, бесплатное посещение выставок Осоавиахима по ПВХО, внеочередное приобретение противогаза [3: с. 2].

В сентябре 1939 г. был принят закон «О всеобщей воинской обязанности», в котором устанавливался призывной возраст с 19 лет. Была введена начальная и допризывная военная подготовка учащихся школ и студентов вузов. Это требовало перестройки программы военного обучения трудящихся, которая давала базовые знания и навыки по тактике, инженерному и химическому делу, топографии и др. Под руководством Осоавиахима помимо имеющихся учебных центров, школ и клубов при первичных, районных и городских организациях стали создаваться специальные учебные подразделения. Так, при крупных первичных организациях, райсоветах Осоавиахима создаются отряды в составе трех команд и 2–3 специальных групп общей численностью 150–225 чел. [6: с. 26].

По итогам работы программы «Наш ответ Чемберлену» были введены новые формы оборонной работы (неделя обороны, декада обороны на Дальнем Востоке), проводились различные военно-спортивные мероприятия, а Осоавиахим существенно пополнил свои ряды. Велась стрелковая подготовка, в ходе которой тысячи граждан сдали нормативы на значки «Ворошиловский стрелок», «Юный ворошиловский стрелок», «За отличную стрельбу», «Снайпер» и др. По всей территории СССР среди граждан проводилась противовоздушная и противохимическая подготовка, что впоследствии дало положительные результаты и оказало влияние на победу в Великой Отечественной войне.

Большой вклад Осоавиахим внес в освоение воздушного пространства: возникли новые воздушные трассы, был совершен ряд рекордных перелетов, сделаны научные открытия. Повсеместно на всей территории Союза открывались военно-учебные пункты, подготовившие тысячи призывников по разным направлениям. Военно-морская подготовка допризывников в г. Владивостоке отмечалась как самая лучшая.

Следует отметить и существенные недостатки в деятельности Осоавиахима. Так, например, велся слабый учет членов общества, отмечалась текучесть кадров, недобросовестное отношение к материальным средствам. Собранные средства не всегда шли по назначению. Недостаточно эффективно велась практическая работа в первичных организациях и на предприятиях. Серьезный урон кадры Осоавиахима понесли из-за репрессий в середине 1930-х гг. Имели место случаи халатного отношения к хранению оружия, что вело к его потере, а

плохая подготовленность тиров вела к слабой боевой подготовке.

В 1938 г. произошло разделение Дальневосточного края на Хабаровский край с центром в г. Хабаровске и Приморский край с центром в г. Владивостоке [10: с. 21]. Дальневосточный краевой совет Осоавиахима был упразднен, создано организационное бюро Центрального совета Осоавиахима по Хабаровскому краю. В 1939 г. в связи с ликвидацией Хабаровской области прекратил свою деятельность Хабаровский областной совет, и в г. Хабаровске был создан Хабаровский городской совет,

райсоветы были переданы в подчинение оргбюро Центрального совета Осоавиахима по Хабаровскому краю. Основной функцией краевого совета являлось укрепление оборонной мощи страны, подготовка резерва для Вооруженных сил СССР.

Постановлением оргбюро ЦС Осоавиахима СССР по Хабаровскому краю от 12 ноября 1940 г. Хабаровский городской совет Осоавиахима был ликвидирован. Все райсоветы и практические организации Осоавиахима, находящиеся в г. Хабаровске, непосредственно подчинились Краевому совету Осоавиахима [12: с. 186].

Список источников

1. Борисов Л.П. Осоавиахим. Страницы истории. 1927–1941 годы // Вопросы истории. 1965. № 6.
2. ГА ПК. Ф. 145. Оп. 1. Ед. хр. № 8.
3. ГА ПК. Ф. 22. Оп. 2. Ед. хр. № 1.
4. Даниленко В. Крылья Дальнего Востока. Хабаровск : Кн. изд-во, 1972.
5. Дважды орденоносное оборонное / под ред. адмирала флота Г.М. Егорова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : ДОСААФ, 1983.
6. ДОСААФ Родине : сборник. Москва : ДОСААФ, 1987.
7. Кузнецов Д.Н. Нагрудные знаки оборонных обществ. Москва : ДОСААФ, 1983.
8. Могучие крылья России: Комсомольскому-на-Амуре авиационному производственному объединению им. Ю.А. Гагарина 70 лет, Хабаровск : Изд. дом «Примурские ведомости», 2004.
9. Песков В.М. Военная политика СССР на Дальнем Востоке в 30-е годы XX века. Хабаровск : Изд-во ХГПУ, 2000.
10. Административно-территориальное деление Приморского края 1856–1980 гг. : справочник. Владивосток, 1984.
11. ХК ГА. Ф. 875. Оп. 1. Ед. хр. № 2.
12. ХК ГА. Ф. 875. Оп. 1. Ед. хр. № 13.
13. ХК ГА. Ф. 875. Оп. 3. Ед. хр. № 2.
14. ХК ГА. Ф. 875. Оп. 3. Ед. хр. № 3.
15. ХК ГА. Ф. 875. Оп. 3. Ед. хр. № 6

References

1. Borisov L.P. Osoaviakhim. Pages of history. 1927–1941 years. *Questions of history*. 1965. No. 6. (in Russ.).
2. HA PC. F. 145. Op. 1. Ed. hr. No. 8. (in Russ.).
3. HA PC. F. 22. Op. 2. Ed. hr. No. 1. (in Russ.).
4. Danilenko V. Wings of the Far East. Khabarovsk. Kn.ed., 1972. (in Russ.).
5. Twice the order-bearing defense /Ed. Admiral of the Fleet Egorov G.M. – 3rd ed., revised. And additional. Moscow : DOSAAF, 1983. (in Russ.).
6. DOSAAF Motherland: Collection. Moscow : DOSAAF, 1987. (in Russ.).
7. Kuznetsov D.N. Badges of defense Societies. Moscow : DOSAAF, 1983. (in Russ.).
8. Mighty wings of Russia: Komsomolsk-on-Amur Aviation Production Association named after Yu.A. Gagarin – 70 years old, Khabarovsk : Publishing House "Amur Vedomosti", 2004. (in Russ.).
9. Peskov V.M. Military policy of the USSR in the Far East in the 30s of the XX century. Khabarovsk : Izd-vo hdpu, 2000. (in Russ.).
10. Administrative-territorial structure of Primorsky Krai 1856 to 1980: Directory Vladivostok, 1984. (in Russ.).
11. HC HA. F. 875. Op. 1. Ed. hr. No. 2. (in Russ.).
12. HC HA. F. 875. Op. 1. Ed. hr. No. 13. (in Russ.).
13. HC GA. F. 875. Op. 3. Ed. hr. No. 2. (in Russ.).
14. HC GA. F. 875. Op. 3. Ed. hr. No. 3. (in Russ.).
15. HC GA. F. 875. Op. 3. Ed. hr. No. 6. (in Russ.).

Информация об авторах

С.В. Бобышев – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теория и история государства и права»;
Е.Ю. Гаристова – кандидат философских наук;
Т.А. Лушкина – кандидат философских наук.

Information about the authors

S.V. Bobyshev – Doctor of Science (History), Professor, the Head of the Department of Theory and History of State and Law;
E.Yu. Garistova – Candidate of Science (Philosophy);
T.A. Lushkina – Candidate of Science (Philosophy).

Статья поступила в редакцию 06.09.2021; одобрена после рецензирования 04.10.2021; принята к публикации 01.11.2021.
The article was submitted 06.09.2021; approved after reviewing 04.10.2021; accepted for publication 01.11.2021.